

Наличие корреляции между типами функций управления руководителя образовательного учреждения и типами личности, измеряемыми по тестам Д. Голланда и «Профориентации», указывает на то, что разработанный новый тест «измеряет» те же характеристики личности (типы функций управления), что и две вышеуказанные методики, принятые за эталонные. Валидизация новой методики проводилась в нашем исследовании не только в направлении конструктивной валидности, о чем было сказано ранее, но и в направлении критериальной валидности в том смысле, что эталонные тесты, валидность которых определена, выступали в качестве независимых критериев.

Итак, создана новая методика для измерения функциональных характеристик личности руководителя образовательного учреждения на основе использования многомерного типологического подхода. Использование этой методики для психодиагностики руководителей образовательных учреждений дает им информацию для составления программы

самокоррекции своего индивидуального функционального профиля. Те функции, которые диагностируются на низком уровне необходимо, руководителю корректировать в плане развития и возрастания их уровня в своей управленческой практике. Необходимым условием эффективной работы руководителя образовательного учреждения является реализация в своей деятельности на высоком уровне всех функций управления.

Литература

1. Карпов, А.В. Психология менеджмента / А.В. Карпов. – М., 2003.
2. Малышев, К.Б. Моделирование в психолого-педагогической деятельности / К.Б. Малышев. – М., 1997.
3. Малышев, К.Б. Психология управления / К.Б. Малышев. – М., 2000.
4. Розанова, В.А. Психология управления / В.А. Розанова. – М., 1999.

УДК 159.9.016.1

А.А. Сидоров

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Я.А. Гошовский

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ СКЛОННОСТИ К САМОУБИЙСТВУ В СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье исследовано современное состояние проблемы склонности молодежи к самоубийству, а также выявлены основные механизмы, которые отвечают за возникновение состояний психологического дискомфорта, что в результате становится причиной возникновения разнообразных форм суицидального поведения среди современного студенчества.

Склонность к самоубийству, суицидальные механизмы, юношество, психическая напряженность, кризисные ситуации.

The article studies the current state of the problem of youth's tendency to suicide. The paper describes the basic mechanisms that are responsible for the emergence of the state of psychological discomfort that cause the various forms of suicidal behavior among contemporary students.

Tendency to suicide, suicidal mechanisms, young people, psychical tension, crisis situations.

Постановка проблемы. За последние годы глобальные трансформации приобрели такую стремительность, которая крайне негативно отображается на психологическом благополучии современного человека, что, в свою очередь, создает значительные барьеры не только для взаимодействия с окружающими людьми, но и приводит к возникновению разных деструктивных проявлений. Под воздействием большого количества стрессогенных факторов личность часто чувствует себя загнанной в глухой угол и стремится к крайним методам решения проблем путем побега от реальности, часто проявляя при этом разнообразные девиантные проявления. Крайней, однако, очень распространенной, формой таких проявлений является самоубийство.

По данным МЧС и ВОЗ состоянием на 2013 г.

Украина входит в десятку лидеров за количеством самоубийств среди населения, их частота достигла отметки 22,6 на 100 тыс. населения. На сегодняшний день особенно актуальным является изучение суицидальных механизмов в юношеском возрасте 18 – 24 года, ведь на этот возрастной промежуток приходится суицидальный пик, особенно за количеством завершенных самоубийств, а также наблюдается рост количества суицидальных попыток и парасуицидов среди лиц в возрасте 15 – 25 лет. Именно поэтому актуальным на настоящее время является поиск эффективных путей выявления и своевременного предупреждения фактов возникновения аутоагрессивных наклонностей среди молодежи до того момента, когда будет сделана суицидальная попытка, особенно, если прежде такие попытки не совершались.

Анализ последних исследований. Среди последних исследований очень широким спектром изучения и глубиной теоретического и эмпирического анализа отличаются работы Л.Н. Юревой. Она указывает, что самоубийство в современных условиях является ни чем другим, как формой адаптивного поведения, которую применяет индивид в кризисной ситуации. Исходя из этого, самоубийства она разделяет на следующие три группы

1. Суицид как неосознаваемый акт, т.е. принятие самоубийства как продолжение существования в другой форме, не осознавая его объективных последствий, поскольку сознание такого субъекта принадлежит определенному микросоциуму, для которого суицид является приемлемой формой поведения. К примерам такого типа относятся самоубийства среди религиозных фанатиков и представителей некоторых субкультур.

2. Суицид как санкционированный обществом поведенческий акт, т.е. страх быть отторгнутым обществом, негативное влияние общества на личность становится причиной принятия решения о самоубийстве.

3. Суицид как осознаваемый поведенческий акт – это сознательный отход из жизни в кризисной ситуации, когда возникает угроза ее фундаментальным реальным или экзистенциальным потребностям [10, с. 231].

Таким образом, исследователь указывает значимость роли социального окружения в процессе развития суицидальных тенденций и на то, что самоубийство для современной личности часто выступает как крайняя форма решения кризисных ситуаций, для которых она не может найти более конструктивных путей решения.

Исследователь самоубийств В.П. Москалец в ходе изучения детерминант формирования суицидального поведения разделил причины самоубийства на три группы факторов: биохимические, психологические и социально-психологические. К биохимическим принадлежат особенности регуляции гормональной, иммунной и других систем. К психологическим принадлежат собственно психологические особенности личности, которые являются причиной принятия решения о самоубийстве. К социально-психологическим факторам принадлежат те, что предопределяются взаимодействием многочисленных связей, в которые вступает человек в процессе социального взаимодействия. Ведь именно в процессе взаимодействия и общения, кроме усвоения ценностных ориентаций, норм, установок, коммуникативных программ и моделей поведения, также проявляются агрессия личности и социума, депрессия, неадекватность самооценки и девиантные формы поведения. При ежедневном взаимодействии негативные проявления обычно незаметны, однако, они резко заостряются в экстремальных ситуациях и ситуациях социальной напряженности. Социальная напряженность может возникать через физиологичную дезадаптацию, т.е. невозможность приспособления к определенным социальным изменениям (например,

повышение цен), психофизиологическую дезадаптацию, которая выражается неосознаваемыми массовыми психическими состояниями в процессе приспособления к новым условиям (тревога, агрессия, апатия) [6].

В сфере изучения незавершенных суицидальных попыток достойным вниманием является исследование В.И. Каневського, который в своих работах отмечает, что количество парасуицидальных попыток за последние годы значительно возросло. Как основную характеристику склонности к нелетальным суицидальным попыткам автор выделяет склонность субъекта к негативным эмоциям, склонность к гневу и переживанию безнадежности. Вторыми за значимость являются средства рационального поведения парасуицидента, низкий контроль импульсов и волевого регулирования поведения и его организации, низкая инициативность и сниженный уровень и объем целевой направленности личности. Парасуицидентам также свойственны низкие показатели воображения; они пессимистичны и неуверены в себе, ориентируются больше на потребности, мысли и оценку других индивидуумов.

В частности, автор выделяет четыре группы мотивов суицидальных действий. К ним относятся: гипертрофированное чувство вины, невозможность оказывать сопротивление в ситуации конфликта, несносность ситуации и чрезмерная ценность одной цели или типа деятельности. Такой подход к пониманию ведущей роли целевой направленности действий, которые представляют суицидальный акт, позволил на основе анализа внешних условий ситуаций выявить существенные параметры этих условий и за счет этого сократить количество мотиваций парасуицидов в сравнении с общепринятыми. Психологический анализ внутренних условий ситуаций данных групп показал, что для каждой из них характерным является разное эмоциональное состояние. Для группы гипертрофированного чувства вины характерна тревога, для группы парасуицидентов, которые отличаются неспособностью дать отпор, – конфликтность, несносность ситуации связана с нервно-психическим напряжением, а группа парасуицидентов, кто фиксируются на одной деятельности, характеризуется эгоцентрическим нарциссизмом [4, с. 18].

Также изучением самоубийств в студенческой среде занималась Т.О. Ларина, которая выделила набор социально-психологических предпосылок возникновения аутоагрессивного поведения молодежи. Первой предпосылкой является состояние дезадаптации, предопределенное деформацией смысло-жизненных ориентаций, которая оказывается в недостаточной осмысленности жизни, неопределенности будущего, неразвитости способности к рефлексии собственного опыта. Блокирование способности производить ценностные ориентиры в будущем приводят к тому, что интерес к жизни проявляется только в избыточно эмоционально-насыщенных контактах с окружением. Следующей предпосылкой исследователь выделила состояние дезадаптации, которая возникает в результате дисгармоничного межлично-

стного взаимодействия, что вызывает несформированность такой стратегии общения, как сотрудничество. Почвой деформации является страх социального взаимодействия как следствие недоверия к окружению и нехватке навыков выражения собственных чувств и желаний. Среди студенчества часто отмечается преобладание таких стратегий взаимодействия в общении как конфликтность и сверхконформность, что вызывается чрезмерной фиксированностью на собственном самоутверждении и самоуважении [5].

Еще одним важным механизмом формирования склонности к самоубийству является чувство депривации у современного молодого человека. Известный исследователь депривационных механизмов Я.А. Гошовский отмечает, что особенности проявления суицидальных наклонностей и возможности их рецидива могут быть следствием депривации, что сопровождается низким уровнем уравновешенности психики, повышенной сензитивностью, острыми личностными акцентуациями, которые и становятся причиной девиантных проявлений в поведении. Это повышает общую агрессивность и снижает уровень межличностного сотрудничества в группе, а также влияет на становление распыленного и нетолерантного самоосознания депривированной личности. Сегрегационная система взаимоотношений еще больше усложняет процесс личностной идентификации, вынуждает его происходить специфически и тяжелоуправляемо. Остро проявляется отчуждение депривированной личности, происходя по большей части как противопоставление, отмежевание, обособление от устоявшихся норм и ценностей, а патохарактерологическая модальность может иметь оттенки суицидального поведения [2].

Неминуемо проявляется спектр проблем, предопределенный колебаниями абсорбции как социально-личностного феномена, что является мерой интегрированности индивида в новую социокультурную среду. Высокую популяризацию среди подростков и юношей приобрела криминальная субкультура с культурно-поведенческими элементами пенитенциарного микросоциума. Поглощение, всасывание криминальными реалиями депривированного индивида неминуемо сопровождается шлейфом его поведенческих тактико-стратегических реакций: от настоящего страха и отчаяния к настоящей или притворной, демонстративной суицидальности, которая может нести сначала парасуицидальный характер, однако позже повлечет формирование мнений летального характера [2].

Среди зарубежных исследований последних лет стоит отметить взгляды Холли Пригерсон, в которых автор раскрывает основные признаки, за которыми можно выявить потенциального суицидента методом несложных наблюдений. К таким показателям она относит большинство известных признаков ранней и поздней депрессии и некоторые механизмы социальной дезадаптации. Общий психофизиологический портрет потенциального суицидента имеет следующий вид: у индивида постоянно угнетенное и грустное настроение. Очень сильные изменения приобре-

тают «паттерны сна», связанные не только с изменением его длительности, но и общим изменением режима из жаворонка на сову и, реже, напротив. Также у потенциального суицидента отмечаются резкие изменения в весе и нарушения аппетита, резкое ухудшение концентрации внимания, ригидность мышления. Такие симптомы вызывают ощущение бесполезности и ненужности, а отстранение от привычного социального окружения наводят мысли о том, что к потенциальному суициденту нет никому дела и никто не желает ему помочь. В состоянии глубокой депрессии, часто подкрепленной помутнением сознания через злоупотребление алкоголем или наркотическими средствами, и принимается окончательное решение об уходе из жизни [12].

Выделение нерешенных проблем. Нерешенным вопросам в проблеме склонности лиц к самоубийству являются: поиск средств раннего выявления индивидуальных признаков, которые предшествуют развитию самоубийственных намерений, пути их ранней коррекции, постоянный мониторинг динамики развития склонности к суицидальным тенденциям в юношеской, в частности – студенческой, среде. Именно поэтому, основные цели статьи:

1) выявление динамики склонности к самоубийству в современной юношеской среде;

2) изучение индивидуальных свойств лиц с высоким уровнем суицидального риска.

Изложение основного материала. Теоретический анализ проблемы суицидальных наклонностей в студенческой среде показал, что в современных условиях факторами, влияющими на вероятность проявления склонности к самоубийству, являются не только высокий уровень тревожности, психического напряжения и депрессии, но и нарушение уровня самоконтроля, неадекватный уровень самооценки, нарушения сферы смысловых ориентаций и т.п. [5, с. 15]. Поэтому для нашего исследования были избраны методики, направленные на разностороннее изучение личности. Выборка сформирована из студентов 3 – 4 курсов Восточноевропейского национального университета им. Леси Украинки. Объем выборки – 251 исследуемый, среди них 78 лиц мужского и 173 лица женского пола.

Для диагностики уровня склонности к самоубийству и причин их возникновения мы использовали методику «Опросник суицидального риска» модификации Т.Н. Разуваевой. По результатам опросника высокий уровень склонности к самоубийству был выявлен у 22 % исследуемых, при этом часть девушек склонных к самоубийству составляла 25 % от общей выборки, а часть юношей – 16 %. Доминирующими факторами возникновения суицидальных тенденций оказались такие факторы: в группе юношей преобладающим был фактор социального пессимизма – 60 % исследуемых, т.е. причиной развития суицидальных тенденций было враждебное отношение к окружающим, ведь окружение в воображении субъекта не отвечает его требованиям и ожиданиям, а перспектива дальнейшего существования имеет крайне пессимистический и негативный оттенок;

менее выраженными также оказались факторы уникальности и аффективности – по 13 %. (Отметим, что фактор уникальности отвечает за восприятие себя в роли эксклюзивной неповторимой личности, а следовательно, и решение определенных критических ситуаций должно иметь уникальное решение, что должно поразить окружающих, и в этом случае это самоубийство. Фактор аффективности – это индивидуальная характеристика субъекта, который указывает на доминирование эмоциональной сферы над интеллектуальной в решении кризисных ситуациях, что негативно отображается на рациональном принятии решений и реагирования на определенные события). Наименее выраженными в этой выборке оказались факторы демонстративности и максимализма – по 7 %. (Фактор демонстративности указывает на то, что попытку самоубийства субъект расценивает как попытку привлечь к себе внимание, вызывать жалость и сочувствие или привлечь внимание другого субъекта или группу, чье внимание было потеряно; фактор максимализма можно трактовать как инфантильный максимализм ценностных установок, распространенный на все сферы жизни, переживание локального конфликта в какой-то одной жизненной сфере с невозможностью компенсации и аффективной фиксацией на неудачах).

В группе девушек результаты были несколько разнообразнее: доминирующими в выборке склонных к самоубийству оказались факторы аффективности и социального пессимизма – 27 и 19 % соответственно, также проявились факторы уникальности – 15 % испытуемых, демонстративности – 12 %, личностной несформированности и максимализма – по 10 %. Наименее выраженным был фактор временной перспективы – 2 % исследуемых. Под фактором временной перспективы принято понимать невозможность или неумение конструктивного планирования будущего. Это может быть следствием сильной погруженности в настоящую ситуацию, трансформацией чувства невозможности решения текущей проблемы в глобальный страх неудач и поражений в будущем.

Для изучения уровня самооценки мы применили опросник Г.М. Казанцевой, который предусматривал оценку уровня самооценки в трех диапазонах: высоком, среднем и низком. Было выявлено, что для преобладающего большинства исследуемых присущий высокий уровень самооценки 93 % у юношей и 83 % у девушек, средний уровень самооценки проявлялся лишь у 12 % девушек и 7 % юношей, а также у 5 % девушек был выявлен низкий уровень самооценки.

Для исследования смысловой сферы мы воспользовались опросником «Смысловая ориентация», адаптированного Д.О. Леонтьевым. Оказалось, что исследуемым обеих групп присуща высокая обеспокоенность результативностью собственной жизни – 76 % у девушек и 80 % у юношей, а также локусу контролю-Я, т.е. представление о себе как о сильной личности, однако, это ощущение было крайне завышенным и не совсем отвечало реальности (по 80 % исследуемых в обеих группах полового

распределения). Также при изучении уровня психического напряжения и типа психологической защиты с помощью опросника Плутчика-Келлермана-Контэ «Индекс жизненного стиля» было выявлено, что в 70 % исследуемых наблюдалась тенденция до высокого уровня психического напряжения, а доминирующими механизмами психологической защиты среди девушек оказались проекция и рационализация, а среди юношей – отрицание и компенсация.

При исследовании уровня субъективного контроля за методикой «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера мы определили, что в обеих группах исследованные поделились на две практически равные подгруппы, половина проявляла средний уровень субъективного контроля, а другая низкий уровень, в выборке юношей низкий уровень проявлялся у 47 % исследуемых, а средний – в 53 %, а среди девушек низкий уровень был присущий 49 % опрошенных, а средний – 51 %. Также методика предусматривала анализ тех сфер жизни личности, которые являются для индивида наиболее значимыми. Было выявлено, что и для группы девушек и для группы юношей значимыми оказались: сфера межличностных отношений, т.е. то, как их воспринимает их ближайшее социальное окружение и вызывают ли они достаточный уровень уважения, а также уровень их достижений, т.е. акцентирование внимания на собственных достижениях и собственно их роль в своих успехах и победах.

Кроме того, нами были продиагностированы те личностные образования, которые являются классическими предвестниками вероятности развития склонности к самоубийству, – уровень тревожности и уровень депрессии. Для диагностики уровня тревожности мы воспользовались методикой «Шкала самооценки тревожности Спилберга-Ханина», которая позволяет продиагностировать сразу два вида тревожности: реактивную и личностную. Было выявлено, что в обеих группах полового распределения уровень реактивной (ситуативной) тревожности в большинстве исследуемых был низким: 93 % исследуемых среди юношей и 90 % среди девушек. Это объясняется тем, что реактивная тревожность является ситуативным образованием и в ситуациях психологической и физической безопасности субъект может считать, что чувствовал бы себя более уверенно в возможных критических ситуациях. Однако динамика показателей личностной тревожности указала на следующее: высокий уровень тревожности наблюдался в 20 % юношей и 17 % девушек, средний уровень – у 63 % девушек и 53 % юношей, а низкий уровень лишь у 27 % юношей и 20 % девушек.

С помощью методики «Шкала депрессии Т.И. Батлашовой» был изученный уровень депрессии у лиц с высокими показателями склонности к самоубийству, где было выявлено, что для 5 % девушек присуще состояние истинной депрессии, 40 % девушек и 7 % юношей проявляли субдепрессивное состояние, у 37 % девушек и 60 % юношей было выявлено состояние легкой ситуативной депрессии, а состояние без депрессии было диагностировано только у 10 % девушек и 33 % юношей.

Выводы и перспективы исследования. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что склонность к возникновению суицидальных намерений в современной студенческой среде прослеживается почти у каждого пятого представителя юношеского возраста. Изучение суицидальных тенденций современной молодежи свидетельствует, что причиной высокого уровня суицидального риска является неадекватный уровень самооценки, через который происходит субъективная гиперболизация как собственных возможностей, так и значимости окружающих событий, в частности, негативных. Через повышенный уровень психического напряжения и недостаточный уровень субъективного контроля проявляется заикленность на неудачах в самореализации и социально-коммуникативного взаимодействия, которым придается настолько важное значение, что они становятся условием возникновения психотравмирующей ситуации. Из-за этого деформируется ценностная сфера личности, когда заикленность на негативных или невоплощенных жизненных планах становится причиной самообвинения или острого обвинения окружающих, что деструктивно влияет на социальнокоммуникативные процессы. Именно в этом заключается причина развития чувства внутриличностной тревожности и, как следствие, развитие разнообразных форм депрессии, которые, наряду с такими личностными характеристиками, как враждебное отношение к окружающим и невозможность рационального и адекватного принятия конструктивных решений в кризисных ситуациях через доминирование эмоций над интеллектом, становятся причиной поиска альтернативных путей преодоления

кризиса, и очень часто субъект склоняется к самоубийству.

В перспективах дальнейшего исследования планируется поиск причинно-следственных связей этого нежелательного для современного общества явления и разработки удобных и эффективных средств ранней диагностики.

Литература

1. Выявление суицидальных тенденций с помощью экспериментально-психологического тестирования / сост. Н.В. Агазаде. – Баку, 1988.
2. Гошовський, Я.О. Ресоціалізація депривованої особистості / Я.О. Гошовський. – Дрогобич, 2008.
3. Ефремов, В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. – СПб., 2004.
4. Каневський, В.І. Психологічні особливості парасуїцидальної поведінки особливості: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В.І. Каневський. – К., 2011.
5. Ларіна, Т.О. Соціально-психологічні передумови аутоагресивної поведінки молоді: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т.О. Ларіна. – К., 2004.
6. Психологія суїциду: посібник / ред. В.П. Москалець. – К., 2004.
7. Психология личности в трудах зарубежных психологов / под ред. А.А. Реана. – СПб., 2000.
8. Старшенбаум, Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия. / Г.В. Старшенбаум. – М., 2005.
9. Юрьева, Л.Н. Клиническая суицидология / Л.Н. Юрьева. – Днепропетровск, 2006.
10. Юрьева, Л.Н. Кризисные состояния / Л.Н. Юрьева. – Днепропетровск, 1998.
11. Prigerson, H.G. Gender differences in clinical correlates of suicidality among young adults. (ENG; includes abstract) / H.G. Prigerson, M.J. Slimack // J Nerv Ment Dis. – 1999. – Jan. 187(1). – P. 23 – 31.